

Дуйсенбаев Олимжон Исмаилович

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА МАТЕРИ В ПРОЗЕ УТКИРА ХАШИМОВА

В данной статье исследуется художественная эволюция образа матери в прозаических произведениях Уткира Хашимова. В частности, в ней проанализированы жанровый характер эволюции образа матери в повестях "Что скажут люди", "Проделки мира", рассказе "Голос человека" и романе "Меж двух дверей".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 71-74. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Подводя итоги, можно сказать, что вышеизложенные данные о мужском и женском речевом поведении, нельзя считать единственно верными и устоявшимися по следующим причинам:

- объем материала у каждого исследователя небольшой, поэтому трудно провести полное изучение данной проблемы и сделать определенные выводы;

- нарушение гендерной целостности (т.е. расхождение биологического и психологического) ведет к уменьшению дифференциации мужской и женской речи, и у женщин могут проявляться мужские черты речевого поведения, а у мужчин - женские;

- влияние неполовых факторов (ситуация общения, возраст, профессия, образование, уровень общей культуры и т. п.) мешает выявить чисто половые различия и назвать результаты исследования бесспорными.

Отмечаемые в данной статье особенности мужской и женской речи являются не непреложными законами, но тенденциями употребления. Это свойственно женщинам, это типично для женщин, а это типично для мужчин - говорим мы, не утверждая, что так и только так говорят мужчины и женщины. К числу особенностей мужчин и женщин, проявляемых в их речевом поведении, относится черта, которая отчасти связана с их традиционной ролью в обществе (женщина - мать, воспитательница, хозяйка, мужчина-глава семьи, кормилец), но и объясняется также принадлежностью человека к сильному или слабому полу. Различия в речевом поведении мужчин и женщин, в их использовании языка определяются не только полом говорящих, но также зависят от сложного комплекса причин (жанр беседы, ситуация, обстановка, возраст, профессия, образование, психологические особенности, отношения между партнерами коммуникации).

Список литературы

1. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993. С. 90-135.
2. Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в диалоге – II. Невербальная агрессия как тип поведения. Агрессия в языке и речи: сборник научных статей / сост. и отв. ред. И. А. Шаронов. М.: РГГУ, 2004. С. 174-187.
3. Günter S. Sprache und Geschlecht: ist Kommunikation zwischen Frauen und Männern interkulturelle Kommunikation? // Linguistische Berichte. 1992. № 138. S. 123-143.
4. Johnson F. L. Political and pedagogical implications of attitudes towards women's language // Communication quarterly. № 2. P. 133-138.
5. Key M. R. Male / female language. Metuchen, 1975.
6. Lakoff R. Language and woman's place. New York, 1975.
7. Spender D. Man made language. London, 1980.
8. Trömel-Plötz S. Frauengesprache - Idealgesprache // Frauengesprache: Sprache der Verständigung. Frankfurt a.M.: Fischer Verlag, 1996. S. 365-377.

ABOUT SOME PECULIARITIES OF MEN AND WOMEN'S SPEECH BEHAVIOUR

Tatyana Petrovna Dejina, Ph. D. in Sociology

Department of Foreign Languages
Khabarovsk State Academy of Economics and Law
waage1973@mail.ru

In the article some peculiarities of male and female speech and the factors influencing the differences between speech behaviour of men and women are considered.

Key words and phrases: sex; language; speech behaviour; gender researches; language personality; social roles; peculiarities of male and female speech; gender non-verbal communicative differences.

УДК 821.512.133

В данной статье исследуется художественная эволюция образа матери в прозаических произведениях Уткира Хашимова. В частности, в ней проанализированы жанровый характер эволюции образа матери в повестях «Что скажут люди», «Проделки мира», рассказе «Голос человека» и романе «Меж двух дверей».

Ключевые слова и фразы: образ; эволюция; характер; внутренний мир; рассказ; роман; повесть.

Олимжон Исмаилович Дуйсенбаев

Отдел «Современные узбекские процессы»

Институт языка и литературы им. Алишера Навои Академии наук Республики Узбекистан

Olimboy-nukus-78@bk.ru

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА МАТЕРИ В ПРОЗЕ УТКИРА ХАШИМОВА[©]

В творчестве Уткира Хашимова признаки эволюции образа матери измеряются психологическими ценностями и весомостью внешней среды. В частности, если взглянуть на совершенствование творческих поисков автора, можно заметить взаимосвязь этих сторон. Во-первых, в центре толкования писателя всегда стоит образ матери. Во-вторых, этот характер, углубляясь от произведения к произведению, совершенствуется.

Первые художественные наброски берут начало с повести «Что скажут люди», созданной в 1966 году. В этой жемчужине художественности эволюция характера отходит на второй план, но два экспериментальных образа матери непосредственно влияют на ход событий. Хотя между родной матерью и мачехой и не возникает конфликта, образ жизни Нилуфар основывается на логике и взаимосвязанности. А точнее, автор развивает события в непосредственной связи отношений матери и ребёнка. Из этого следует, что насколько бы доброй и великодушной ни была мачеха, она не может заменить место родной матери. В этом произведении автор восхваляет мать в качестве духовного идеала, способного выдержать все трудности жизни и разрешить всякую проблему.

Относительно широкое толкование образа присуще рассказу «Голос человека». Герой рассказа тётя Мастура является простой узбекской женщиной. Она имеет твёрдую веру и является обладателем незыблемого credo. Своеобразный образ и содержание жизни персонажа служит восхвалению таких простых, однако величавых понятий, как вера, терпение.

Третий этап эволюции образа матери связан с жизненными подробностями рассказа «Последняя жертва войны», написанного в 1972 году. На самом деле это произведение следует оценивать как открытие внутреннего мира человека, поскольку место схематизма, декларативности, свойственных ранним произведениям автора, занимает художественный психологизм малого произведения. Следовательно, в синкретическом состоянии описания отражается содержание, направленное на раскрытие образа. Различные методологические способы (портрет, анализ) превращаются в ведущий фактор, определяющий эволюцию характера. Это качество, с одной стороны, даёт возможность очистить повествование от излишних подробностей, а с другой стороны, существующая интеллектуально-теоретическая основа доказывает привилегию личности. В частности, способ художественного выражения воплощает в себе концептуально-теоретический аспект.

Рассуждения литературоведа С. Мирвалиева об образе матери прекрасно гармонируют с эстетическими идеалами У. Хашимова: «Кто не говорил, и что не было сказано об образе матери. Нет ни одного писателя или поэта в мире, кто не писал бы о матери, не воспевал бы её. Говорят, есть мать, значит, есть мир; есть мать, значит, есть человек; есть мать, значит, есть Родина: и действительно, в мире нет ни одного человека, такого священного и ценного, смелого и храброго, как мать, способного всегда и всё простить. Не удивительно, что тема матери является для создателя вечно новым, неиссякаемым источником вдохновения» [1, б. 3].

Действительно, образ матери проникнут особой любовью, искренними чувствами в творческих исканиях каждого автора. Центральное место образа матери в творческом лейтмотиве У. Хашимова является плодом глубокого уважения. В художественной интерпретации автора путь к раскрытию характера матери начинается с понятий «вера» и «духовность». Это, во-первых, способствует философскому обогащению символа, во-вторых, помогает подробному освещению психологии характера. Из этого выясняется, что в образе матери воплощаются все качества, присущие природе человека.

У. Хашимов является новатором в полном смысле этого слова, поскольку в произведениях писателя характер женщин и девушек - узбечек отражается разнообразными методами и направлениями. Если в некоторых произведениях эволюция образа матери внедряется в цельные картины, в некоторых повестях и романах жизненные подробности превращаются в определяющий атрибут. В первой линии характерная черта даёт возможность подчеркнуть какую-либо определённую грань. Если в романе «Меж двух дверей» полностью вырисовываются образы тётки Кара, Рабии, то символы тётки Башорат и тётки Парчи раскрываются только частично. Следующая форма считается немного рискованным методом, поскольку здесь творческие возможности автора ограничиваются, а яркость какого-либо качества управляет эстетическим грузом.

В отрывке, повествуемом устами Мунаввар, подчёркивается характерная черта тётки Башорат - её прямолинейность и дерзость. Хотя подобные качества не считаются свойственными узбекскому менталитету, прямолинейность и храбрость в поведении женщины смыывают эти недостатки. Единство слова и действия считаются основой духовного совершенства. Даже в грубости героя кроются такие качества как добро, честность и искренность. Поэтому читателю не кажется странным дерзость в характере этого героя.

Проанализировав художественное совершенство каждого писателя, можно проследить, что объём литературного мастерства и изменений совершенствуются от произведения к произведению, поскольку различные эксперименты и художественные размышления обогащают багаж опыта автора и развивают его поэтические навыки. В этом смысле признаки творческого совершенства охватывают сложности психологии героя. В творческих поисках У. Хашимова образ матери совершенствуется в последовательном хронологическом порядке и становится всё более независимым. Таким образом, несмотря на то, что психология и эволюция героя преподносятся иногда на первом плане, иногда на втором, в каждое поэтическое толкование привносятся всё новые и новые грани. Развитие науки и техники, мышления, новшества психологических толкований писателя переходят в душевный мир героя. В свою очередь, процесс усложнения природы персонажа определяется влиянием внешней среды на человеческую деятельность. Точнее, состояние человека, уровень социальности человека считаются опорной точкой психоаналитического исследования.

Повесть «Проделки жизни» считается произведением, в полной мере отражающим художественную эволюцию образа матери. В нём многогранно выступают процесс формирования точки зрения писателя, а также поэтический толчок, историческая хроника и непосредственность логической связи, художественный метод и синтез публицистического мотива.

Хоть в центре повествования и стоит образ матери, отношение творческого «Я» к духовности образа имеет решающее значение. Несмотря на это, автобиографические детали, официальный язык не могут отрицать критерий художественности, поскольку повествовательный признак официального стиля не может отражать требования художественного. Точнее, тот факт, что философское мышление является плодом публичной агитации, считается результатом художественного мастерства, то есть публицистический факт в интерпретации автора превращается в художественную подробность, достигает уровня поэтического выражения и обретает эстетическую ценность. Следовательно, критерий эстетической оценки и цена эстетичности считаются самой высокой ступенью художественности. Ибо в поэтическом выражении экспрессивная скорость (передача информации) и эмоциональное давление (область влияния) сочетаются в качестве критерия:

«Каждый год, когда приезжаю из отпуска, я привожу маме шерстяные носки. На Кавказе таких много. Там их называют джубой или джураби. Мать подолгу молится за меня, как будто получила что-то необыкновенное. Хвалится соседям, что у неё есть такой заботливый сын. У неё ноги больные. С наступлением холодов они опухают и начинают болеть.

Когда соседи справлиются о её здоровье, успокаивает себя и их.

- Видимо старость, милочка.

Но я знаю, что это не только старость. Я знаю это больше других. Я очень хорошо знаю это» [2, б. 16].

В приведённом отрывке маленькая художественная деталь (носки) выполняет несколько поэтических функций. Во-первых, она считается эстетическим центром, приводящим в действие ход событий, развивающим и организующим его. Во-вторых, она развивает широкомасштабные жизненные отношения между сыном и матерью. В-третьих, предстаёт в виде ключа, раскрывающего одну определённую сторону обобщённого образа матери. В-четвёртых, свидетельствует о смешанной природе сформированной веры, национальной духовности и критерия ценности.

У. Хашимов в целях уточнения и углубления сущности характера умело пользуется специфическими средствами выражения. В частности, типизирует следующие виды законов психологического обоснования: в целях демонстрации развития характера писатель пользуется элементами киномонтажа: «тётя Умри, в нательнике, накинутом поверх выцветшего ситцевого платья, безмолвно вошла словно тень и поднялась на айван по лестнице из плоского «мусульманского» кирпичика» [3, б. 240].

В этом отрывке привлекают внимание несколько важных деталей. Если «выцветшее ситцевое платье» в густых красках передаёт признаки бедности и нищеты, то сравнение «словно тень» выражает усталость и чрезмерное бессилие. Важные проблематичные детали этих строк обеспечивают внутреннее равновесие процесса передачи действительности. В частности, эволюционное развитие образа матери, внедряясь в вымысел произведения, выдвигает своеобразное независимое идеологическое начало. Одним словом, глубокое исследование душевного мира героя считается понятием, непосредственно связанным с литературным мастерством. Это исходит из литературного мастерства, объёма яркого описания и синхронной сущности методических набросков. Следовательно, душевный мир и психология матери направляются на методологическое различие, создающее сложную, определённую художественную гармонию. В частности, в произведениях У. Хашимова бросается в глаза гармония детали и метода.

Раскрытие характера матери писателем достигает совершенства в повести «Проделки мира». В данной повести главный герой считается художественным центром, соединяющим отношения персонажей. Это произведение в полной мере можно считать лиро-эпическим этюдом, посвящённым описанию образу матери. Такие образы в произведении как Исмаил длинный ус, тётя Ача, тётя с веснушками, тётя Зеби, тётя Башорат, тётя Рисолат, дядя Афзалхон, Эгамберди хромой, бабушка Хаджи, торговка Хури, Сноха служат раскрытию главной идеи - художественного обобщения. В рассказе о колечке отражаются отношения между мамой, тётей с веснушками и Тёти. На первый взгляд кажется, что каждый образ обособлен, однако основное ударение даёт возможность для обобщения некоторых сторон духовного мира женщины. Стремительное течение событий, связанных с художественной деталью, рисует сразу три характера. Однако и эти характерные элементы выражают различные цели. В частности, если эти грани раскрывают определённую сторону сущности тёти Паши, остальные два образа выражают законченную эстетическую функцию. Авторские выражения восхваляют великодушие, бесконечную любовь матери. Тёти, а точнее её коварность, ярче выражает чувства смиренности, покорности. Чувство вины перед тётей с веснушками долго не покидает её. Величавость образа матери, её широкая душа более ярко передаётся посредством изображения той картины, когда тётя с веснушками дарит золотые серёжки своей невестке. Анализ рассказов свидетельствует о том, что обобщённый образ в любой ситуации остаётся верен своей вере, благой цели. Чувство смиренности, покорности, терпеливость, простота, любовь к детишкам, свойственные узбекским женщинам, определяют общий характер этого образа. Несмотря на то, что сюжет повести состоит из отдельных новелл, обобщающий их общий дух отражает и жизненную эволюцию характера матери, и этапы формирования характера героя.

Символ матери в творческом арсенале автора сочетает в себе грани человека и личности, веры и ценности, духовности и эстетики. Обобщённая природа образа определяет свободное развитие философского толкования. А это, в свою очередь, доказывает, что задача и содержание относятся к философско-художественной и социально-эстетической области.

Список литературы

1. Мирвалиев С. Она хакида қўшиқ // Ёш ленинчи. 1982. 3 февраль.
2. Хошимов Ў. Сайланма: 2 жилдлик. Т.: Шарк, 1993. 1-жилд. Нурли дунё. Б. 16.
3. Хошимов Ў. Ҳадикли тушлар. Сайланма: икки жилдлик. Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти, 2002. 2-жилд. Б. 240.

ARTISTIC EVOLUTION OF MOTHER IMAGE IN UTKIR HASHIMOV'S PROSE**Olimjon Ismailovich Duysenbaev**

*Department of Modern Uzbek Processes
Language and Literature Institute of Academy of Sciences of Uzbekistan Republic
Olimboy-nukus-78@bk.ru*

In the article the artistic evolution of mother image in Utkir Hashimov's prose is researched. Particularly the genre character of mother image evolution in the tales "What will people say?", "Tricks of the world", "Person's voice" and in the novel "Between two doors" is analyzed.

Key words and phrases: image; evolution; character; inner world; story; novel; tale.

УДК 82.09

В статье рассматриваются три неакадемические истории русской литературы, написанные в первой четверти XX века и неизвестные широкому читателю и специалистам; анализируется их структура, концепция, методология и стилевое своеобразие; показано современное значение разбираемых трудов.

Ключевые слова и фразы: история русской литературы; творческий метод; эстетические принципы; национальное и мировое значение русской литературы.

Олег Георгиевич Егоров, д. филол. н.

*Лицей г. Железнодорожного Московской области
egorol@list.ru*

**НЕАКАДЕМИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА
(П. А. КРОПОТКИН, Р. И. ИВАНОВ-РАЗУМНИК, Д. П. СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ)[©]**

Первая четверть XX столетия в русской литературе была не только периодом соперничества и борьбы модернизма с классической традицией в сфере поэзии, прозы и драмы. В это время подвергались пересмотру принципы исторической интерпретации литературного наследия прошлого. Исторический взгляд на русскую литературу стал предметом такой же острой полемики, как и ее современные произведения.

Академические истории литературы не удовлетворяли новое поколение в его стремлении установить преемственные связи как с некоторыми направлениями, так и с отдельными писателями XX века. Символисты «открывают» для себя новые богатства в творчестве Некрасова (А. Белый), А. Григорьева (А. Блок), Достоевского (Д. Мережковский), Лермонтова (В. Розанов). Некоторые авторы делают попытки коренной переоценки всего литературного XIX века (Ю. Айхенвальд).

К началу нового века русская литература перешагнула национальный рубеж и в многочисленных переводах стала достоянием европейской культуры. В этой связи возникла потребность дать европейскому читателю систематический свод сведений о ней. Эта традиция, берущая начало от В. К. Кюхельбекера, получила развитие в ряде курсов лекций для европейских слушателей, прочитанных русскими историками литературы в 1900-1920-х годах.

Новое поколение литературной интеллигенции критически оценивало наследие старых историков литературы. К их трудам оно обращалось «за неимением лучшего». Им вменялись в вину однобокость, тенденциозность, подмена литературного анализа социально-психологическим и неумение разбираться в чисто литературных вопросах. К такому разряду относили работы А. Н. Пыпина, Д. И. Овсянко-Куликовского, С. А. Венгерова, Н. А. Котляревского. Исключение было сделано для двух авторов - А. Н. Веселовского и А. А. Потебни, которые, по соображениям по-новому мыслящих исследователей, «заложили основания для естественной истории литературных форм и жанров» и изучали «глубинные связи поэзии с природой языка» [3, с. 813].